Глава 129: Смерть Мишель (часть 1)

Мишель обернулась и взглянула на войска, которые преследовали ее.

Очистители всегда были самыми быстрыми. С того момента как она вытолкнула Бэньджаминьа из экипажа, после того, как спускалась по склону около десяти минут, эти люди, как голодные гиены, уже догоняли. Мишель обернулась и увидела кучу лошадей на далеком холме в пыли.

Но ... по крайней мере, они еще не догнали.

Подумав об этом, Мишель, которая сидела в карете, достала белый носовой платок, чтобы вытереть макияж.

Веснушки и все были вытерты несколькими движениями. Но для двойных век, которые были склеены, не было инструмента для их удаления, поэтому она просто разорвала их. Прямо сейчас она не чувствовала никакой боли, так что это не имело значения.

Освободив глаза, она несколько раз моргнула, убедившись, что ее веки не разорваны, она достала передние зубы, которые она выбила, и снова установила их.

Волосы, окрашенные в красный цвет и обрезанные ... она ничего не могла с этим поделать, она могла только позволить этому покрыть часть ее лица, как листья, которые высохли под осенним солнцем.

Сделав все это, она провела рукой, чтобы почувствовать ее лицо, чтобы убедиться, что ничего не пропало.

«Как хлопотно ...», - несмотря на все это, она не могла не спорить.

Зачем ей все это нужно?

Ее враги были рядом, возможно, она должна столкнуться с ситуацией серьезно, а не пытаться убедиться, что она выглядит хорошо. Честно говоря, она не из тех, кто заботится о ее внешнем облике, но в этих обстоятельствах она хотела встретить своих врагов в ее первоначальном обличье.

Встреча, которая должна была состояться, была чем-то новым, хотя она уже испытала много.

Но она не нервничала.

Она уже привыкла ко всему давным-давно.

Обернувшись, она увидела, что Очистители были еще ближе, чем раньше. Теперь Мишель могла видеть их лица. Таким образом, она увидела, что ведущий их не рыцарь, а знакомое лицо в красной одежде.

Аквилинский нос, глубокие глазницы, скрытые с неизвестной радостью и яростью в морщинах.

... Епископ.

Почувствовав разочарование, Мишель почувствовала облегчение.

Были ли только эти люди?

Два отряда Очистителей и Епископ собора Святого Петра это все, что вся Церковь могла позволить себе отправить? Мишель не знала, почему Церковь не признала силу, которую Бэньджаминь Литур продемонстрировал в день его казни.

Они будут платить за их недооценку Бэньджаминьа. Она не могла не думать об этом.

Но ... ей не надо было чувствовать себя расслабленной.

Прикинув расстояние между собой и Очистителями, Мишель задумалась. Внезапно она схватила ее левое запястье правой рукой. С усилием она сорвала с себя левую руку.

Она небрежно посмотрела на левую руку. Затем она обернулась и бросила свою левую руку с большой силой в войска, которые преследовали ее.

Под полуденным солнцем форма левой руки стала размытой, затем она взорвалась и превратилась в лужу жуткой крови.

Под воздействием большого количества темной умственной энергии кровь, пролитая в воздухе, была близка к головам Очистителей и медленно превращалась в коричневый и острый дождь.

Очистители увидели это и быстро остановились.

Епископ увидел прилив крови и сказал заклинание. Появился золотой экран и прикрыл все головы. Кровавый дождь ударил по экрану, зазвучал звук, похожий на барабанную дробь, и заставил священные огни на экране включаться и выключаться.

Но, вся продолжительность дождя крови не была остановлена стеной, зато остановился отряд.

Увидев это, Мишель удовлетворительно кивнула. Она обернулась, использовала только одну свою руку, чтобы погонять лошадей, и продолжала ехать по горной дороге.

Левая рука помогла ей выиграть время, этого должно быть достаточно, чтобы сохранить расстояние между ними на некоторое время.

Если бы она могла, она не хотела бы прикладывать столько усилий, но склон, по которому Бэньджаминь покатился вниз, был совсем близко к ней. Если Очистители догоняют и обнаружат, что Бэньджаминьа не было в карете, они будут искать в окрестностях.

Они обязательно найдут этого парня.

С этой областью Мишель была знакома. Бэньджаминь катился вниз по холму, который был не таким крутым, но там был вход в пещеру. Если Бэньджаминь мог бы спуститься по этой пещере, он, вероятно, мог бы спуститься куда-нибудь далеко. Если бы его удача была неплохой, он вероятно не разбился насмерть при падении.

Но она все же не могла рисковать.

Церковь все это время была осторожна, ей пришлось больше вести за собой Очистителей и вводить их в заблуждение, только тогда она могла бы гарантировать выживание Бэньджаминьа Литура.

Собственно, с какой-то должной мыслью, весь шанс на разработку этого плана составлял менее десяти процентов. Если бы Бэньджаминь заранее увидел, что его выталкивают из конного экипажа и он катится по склону, если эти грязные члены Церкви не посвятят все свое

внимание преследованию источника своей головной боли ... если что-то пошло не так, Бэньджаминь Литур, этот подросток с невероятным талантом в магии, умрет здесь сегодня.

Поэтому она поступила именно так.

Вероятно, она привыкла к жизни на краю со смертью, когда она думала об успехе, ей пришлось схватить удачу за хвост, и поэтому она напряглась и больше не могла беспокоиться о других вещах.

Размышляя об этом, Мишель не могла не смеяться над собой.

Вероятно, поэтому ей пришлось пройти этот путь здесь и сейчас.

Несколько месяцев назад, когда она приняла Бэньджаминьа за Гжаньта Литура и похитила его, она бы даже не подумала обо всех вещах, которые она испытала за эти несколько месяцев, и что она в конечном итоге сделает все возможное, чтобы спасти этого парня.

Она поступала так охотно?

Конечно нет.

...Стоило ли?

Это стоило того, и это было похоже на удар по джек-поту.

Когда она была еще в развалинах «Огня души», она видела себя безжизненной в луже крови, она уже все продумала - если это было что-то, что могло бы сделать Церковь слабой или даже иметь хоть малейшую возможность уничтожить Церковь, она была готова отдать все это и стать первой соломинкой, чтобы перебить спину верблюда.

Это была ее навязчивая идея и проклятие, которое ей пришлось нести.

Несмотря на то, что конец был неудачным, она никогда не испытывала ни малейшего сожаления. Она никогда не сожалела о том, чтобы стать магом, чтобы противостоять Церкви, это было то, что она должна была сделать. Несмотря на то, что она ненавидела такие слова, как «судьба», она думает, что все это всего лишь удручающие вещи, о которых обычно говорит Церковь, она никогда не могла отрицать, что это была ее судьба. Она должна была принять это.

Она не пожалела о погоне на руинах «Огня души». Она никогда не думала, что у этого мага перед ней была такая странная личность, и который создал ей тысячи и сотни странных проблем. Она не была подготовлена и едва прошла через два из них, но закончила тем, что умерла на третьем.

Но если она не пропустит все эти тропы и не получит признание, ее нормальный уровень таланта как мага сделает почти невозможным ее свержение Церкви.

Кто это мог ее винить?

Она не верила в этот божественный разговор, данный Церковью, поэтому она не могла винить все это в «Божьей воле». Если она хочет обвинить кого-то, она может обвинить только себя в том, что она недостаточно талантлива, не достаточно умна и не достаточно сильна. Из-за этого, став магом, она могла бы только беспомощно видеть, как она идет по этой дороге и беспомощно смотрит, как она падает.

Естественный талант ... это вещь, которую человек мог бы хотеть, но никогда не имел.

Люди, у которых его нет, преследуют его бесконечно, но те, кто с ним, не знают, как лелеять его.

Так и Бэньджаминь Литур, он никогда не знал, что все, что с ним случилось, было невероятно ценным.

Она ненавидела этого мальчика.

С того момента, как этот дворянин-парень вызывал свой Водяной Шар, каждый раз Мишель чувствовала, что все, что она знала о магии, было просто базовым знанием. Просто услышав как Аньне, произносит заклинание, он узнал заклинание Водяного Шар, за короткое время в несколько месяцев он уже мог заклинать Водяной Шар, который был только вдвое меньше столицы ... такого рода рост мог просто описываться с использованием слова «монстр».

Она ненавидела его так сильно.

Она ненавидела факт, почему у нее не было такого природного таланта? Если бы это была только половина таланта, его было достаточно, чтобы заставить ее достичь более высокого уровня магических навыков, может быть ... возможно, этого было достаточно, чтобы уничтожить Церковь.

К сожалению, после того, как она покинула Церковь, она стала просто нормальным магом.

Обычная до такой степени, что, даже если бы она сделала все, на что она могла когда-либо надеяться, она бы только на одну ступеньку приблизилась к этим «гениям».

Это было именно то, что она делала прямо сейчас.

Как она не могла ненавидеть Бэньджаминьа Литура? Она начала сожалеть, почему она затащила его руками в это дело вместо того, чтобы ударить его ногой.

Надеюсь, этот ребенок вызовет больше проблем для Церкви.

Подумав об этом, Мишель обернулся и посмотрел на войска позади нее.

После остановки их «левой рукой» Мишель на некоторое время, они восстановили дистанцию и были ближе. В этот момент они были достаточно близко, чтобы начать

атаку. Тридцать Очистителей все подняли свои длинные лапы. Окружающий святой свет реагировал на их вызов и собирался вместе.

Увидев это, Мишель кивнула.

Этого расстояния было почти достаточно.

Она уже слишком далеко их увела, нечего было продолжать. Она не могла продолжать оставаться в этом конном экипаже. В противном случае, когда гигантский священный светлый меч наберет силу, она не знает, что произойдет с ней в нынешнем состоянии, в котором она находилась.

Таким образом, с окончательным напряжением Мишель приготовилась и спрыгнула с коляски. Она несколько раз прокатилась по земле и встала. Она стабилизировалась и встала на пути

Очистителей и Епископа.

При этом конная карета позади нее ускорила еще большую скорость.

Войска, преследующие ее, натянули поводья и остановились на своем пути.

Несколько из Очистителей с большой паникой посмотрели на медленно исчезающую конную коляску, как будто человек, которого они искали, был в карете, и они хотели преследовать его сразу. Но когда Епископ протянул руку и дал сигнал, они не могли не остановиться.

На самом деле, если бы они не были с Епископом, возможно, они не смогли бы увидеть шокированное выражение на лице Епископа, которого они никогда не видели раньше.

«К-Кристин?»

Епископ был ошеломлен и слегка открыл рот. Его брови также были подняты, образуя морщины на лбу. Его глаза были потрясены и потеряли ситуацию, когда он посмотрел на Мишель, которая была недалеко. Когда он открыл рот, его обычного спокойный голос сильно дрожал.

Мишель взглянула на него боком и показала ухмылку.

«Я никогда не думала, что мы встретимся в таких обстоятельствах», - она свернула пустой левый рукав, встала справа и говорила тоном, который придал фамильярность, но капавший от беззаботности до точки сарказма: «Мой возлюбленный ... дядя».

http://tl.rulate.ru/book/8363/191481